

УДК/UDC 347.4

Соотношение мер оперативного воздействия с мерами самозащиты и способами обеспечения исполнения обязательств

Багаденко Мария Олеговна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о соотношении гражданско-правовых мер оперативного воздействия с мерами самозащиты и способами обеспечения исполнения обязательств. Анализируются различные подходы к пониманию мер оперативного воздействия, мер самозащиты и способов обеспечения исполнения обязательств, приводятся мнения ученых-цивилистов по данному вопросу. На основании проведенного исследования формулируются выводы о признаках, присущих мерам оперативного воздействия. По мнению автора, к мерам оперативного воздействия следует относить способы обеспечения исполнения обязательств, которые реализуются управомоченной стороной в одностороннем порядке с целью принудительного воздействия на обязанное лицо. Однако важно учитывать, что не каждая мера оперативного воздействия может выступить в роли способа обеспечения надлежащего исполнения обязательства.

Ключевые слова: самозащита, меры оперативного характера, оперативные санкции, оперативные меры, оперативно-организационные меры, способы обеспечения исполнения обязательств, меры самозащиты.

Relationship of operational measures with self-protection measures and methods of ensuring fulfillment of obligations

Bagadenko Mariya Olegovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mashasofiephoto14@mail.ru

Abstract

The article discusses the issue of the correlation of civil-legal measures of operational influence with measures of self-defense and methods of ensuring the fulfillment of obligations. Various approaches to understanding the measures of operational impact, self-defense measures and methods of ensuring the fulfillment of obligations are analyzed, the opinions of civil scientists on this issue are given. On the basis of the study, conclusions are formulated about the signs inherent in measures of operational impact. According to the author, measures of operational influence should include methods of ensuring the fulfillment of obligations, which are implemented by the authorized party unilaterally with the aim of compulsory influence on the obliged person. However, it is important to keep in mind that not every measure of operational impact can act as a way to ensure proper performance of the obligation.

Key words: self-defence, operational measures, operational sanctions, operational measures, operational and organizational measures, means of enforcement of obligations, self-defence measures.

Большинство ученых-цивилистов ставят в один ряд оперативные меры, меры самозащиты и гражданско-правовые санкции, выделяя каждый из них как особый способ защиты субъективных гражданских прав [1]. При этом исследователи отмечают разные свойства правовой природы упомянутых гражданско-правовых явлений. Например, по мнению Н. И. Клейна, меры оперативного воздействия обладают правовым воздействием на должника, а не физическим, как меры самозащиты. Но Н. И. Клейн также подмечает, что как меры самозащиты, так и меры

оперативного воздействия применяются субъектом гражданских правоотношений по собственной воле без использования судебных механизмов.

Однако некоторые юристы-практики не разделяют данное мнение и считают оперативные меры особым видом мер самозащиты. Яркими представителями такого подхода являются Г. А. Свердлык и Э. Л. Странунинг. Они относятся к мерам оперативного воздействия гражданских прав как к одному из видов мер самозащиты [2]. Ученые заявляют, что меры самозащиты - это манипуляции лица, обладающего правом на них, применяемые для создания гарантии неприкосновенности права и блокирования возможности его нарушения, а также разрешенные законодательством или предусмотренные соглашением сторон.

Стоит заметить, что ряд ученых вообще уравнивают меры самозащиты и оперативные меры [3]. При этом исследователи, придерживающиеся данной позиции, отвергают суждение о том, что необходимую оборону и крайнюю необходимость следует относить к мерам самозащиты. Они аргументируют это тем, что, когда субъект гражданских правоотношений защищается физически, т. е. охраняет свои законные права и интересы осуществлением фактических действий, такую ситуацию нельзя считать применением мер самозащиты в юридическом понимании. По их мнению, это фактические действия, которые базируются на правовой норме, но не оказывают правового давления на нарушителя [4]. Т. е. крайняя необходимость и необходимая оборона являются действиями физического или фактического характера, но никак не правового. А фактические действия, производимые субъектом, обладающим правом на такие действия, стоит считать самозащитой, только если в них прослеживается свойство останавливать нарушение прав исключительно правовыми инструментами.

Назначение или использование конкретного средства обеспечения исполнения обязательств зачастую приводит к появлению соответствующего акцессорного обязательства. В условиях глобализации и ускорения динамики различных бизнес-процессов в хозяйственной деятельности частных субъектов актуальным является вопрос о выборе наиболее

оптимального и наименее затратного как по временным, так и по финансовым ресурсам способа защиты своих прав и законных интересов [6].

Итак, проведенный анализ соотношения мер оперативного воздействия с мерами самозащиты и способами обеспечения исполнения обязательств дает возможность отметить, что в настоящее время меры оперативного воздействия выступают отдельным институтом гражданского права, отличающимся от мер самозащиты и способов обеспечения исполнения обязательств, особенно в актуальном понимании указанного гражданско-правового явления, которое занимает лидирующую позицию в современной российской цивилистической науке. По нашему мнению, способы обеспечения исполнения обязательств, применяемые управомоченным на то субъектом в одностороннем порядке для оказания правового давления на обязанное лицо, следует относить к мерам оперативного воздействия. Но также стоит отметить, что не всякий вид мер оперативного воздействия может быть применен в качестве средства обеспечения надлежащего исполнения обязательства.

Список литературы

1. Карпов М. С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. М.: Статут, 2014. 141 с.
2. Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. 2012. № 2. С. 16–27.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: общие положения. 2-е изд, испр. М.: Статут, 2017. 848 с.
4. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Российское право, 2016. 207 с.
5. Гринь Е. А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы // Аграрное и земельное право. 2019. № 8 (176). С. 106–107.

References

1. Karpov M. S. Civil legal measures of operational impact. - M.: Statute, 2014. - 141 p.

2. Sverdlyk G. A., Strauning E. L. Ways of self-protection of civil rights and their classification // Economy and law. 2012. No. 2. Pp. 16-27.

3. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Treaty Law. Book one: general provisions. - 2nd ed., Model. - M.: Statute, 2017. 848 p.

4. Gribanov V. P. Limits of the exercise and protection of civil rights. - M.: Russian law, 2016. 207 p.

5. Grin E. A. Mediation procedure in disputes related to intellectual property: problems and prospects // Agrarian and land law. 2019. No. 8 (176). Pp. 106-107.